

ОН БЫЛ ПРИВЯЗАН НЕЗРИМЫМИ ДУХОВНЫМИ НИТЯМИ К ЗЕМЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

04 июля 2024 года в Институте философии и социологии Национальной Академии Наук Азербайджана состоялся научный семинар, посвящённый жизнедеятельности выдающегося учёного, философа, историка, полиглота, члена-корреспондента Академии Наук СССР, академика Академии Наук Азербайджана Александра Осиповича Маковельского. Открывая семинар, директор Института философии и социологии НАНА, доктор философских наук, профессор Ильхам Мамедзаде особо отметил неоценимый вклад А. Маковельского в изучение истории общественно-философской мысли Азербайджана. Многие свои труды Маковельский посвятил изучению мировоззрения великого Низами Гянджеви, зороастризма, суфизма, истории античной философии и т.д., – сказал И. Мамедзаде.

Александр Осипович Маковельский родился 22 июля 1884 году в городе Гродно, который на протяжении многих столетий являлся значительным культурным и общественно-политическим центром Польши. Мать Александра, Софья Остроух, скончалась от туберкулёза, когда ребёнку было всего три года. Отсутствие материнской заботы и слабое здоровье не стали помехой для гимназиста классической гимназии Маковельского. Он окончил гимназию с медалью, показав блестящие знания по всем предметам. Без сожалений он покинул отчий дом, где уже давно царил жёсткая и недоброязвучная мачеха.

Каждая знаний привела его в Казанский Университет, он поступил на историко-филологический факультет университета. Круг научных интересов студента Маковельского был велик. Он пишет работы по психологии, педагогике, этике, логике, не говоря уже о наиболее близкой ему тематике по древнегреческой философии. Великолепные владение многими языками – древнегреческим, латинским, немецким, английским, французским, итальянским, польским, чешским – несомненно, во многом способствовало быстрому владению в суть изучаемого материала.

Маковельский с присущей ему исключительной работоспособностью все время совершенствует свои познания не только в историко-филологических дисциплинах, но и в естественных и точных науках – это астрономия, биология, математические науки. Он прекрасно знал алгебру, геометрию, мог в любой момент объяснить любой сложный материал просто и доходчиво – это знали все его многочисленные ученики и конечно, мы, близкие люди, много раз прибегали к его помощи в затруднительных ситуациях, когда не могли понять что-то в математике или физике, не говоря уже о гуманитарных предметах.

В 1904 году студент 3 курса А. Маковельский на торжественном юбилейном заседании, посвящённом 100-летию Казанского Университета был награждён золотой медалью за свой труд «Оценка новейших взглядов на драматический конфликт в трагедии Софокла «Антигона». После окончания Университета в 1907 году с дипломом первой степени решением Совета Университета Маковельский был оставлен при кафедре философии для подготовки к профессорскому званию. С 1908 года Маковельский приглашается также преподавателем на Высшие женские курсы.

В этом же году в его жизни происходит важное событие, которое во многом предопределяет дальнейшую судьбу начинающего учёного-философа. Александр находит свою избранницу – верного друга и спутника на всю жизнь. Их связывает много общего. Ванда Залевская тоже сирота, из милости взятая на попечение родственницей. Кро-

ме того, и Ванда, и Александр – оба потомки польских повстанцев 1863 года. Осенью 1908 года молодые люди тайно венчаются в маленькой деревенской церквушке. В 1909 году у молодой четы появляется на свет дочь Софья. Александр продолжает работать в Университете, становится приват-доцентом, а его первая лекция на тему «Мораль Эпиктета», прошедшая с большим успехом при большом стечении слушателей, вскоре выходит в печать. В 1913 году Маковельскому предоставляется двухгодичная научная командировка в Германию – для изучения первоисточников древнегреческой досократовской философии.

Внезапно начавшаяся первая мировая война застигает Маковельского в Берлине. «Положение моё было более чем угрожающее. Но на берлинском вокзале мне удалось узнать, что готовится обмен партии немецких граждан, находящихся на приграничной территории России на русских, находящихся на берлинском вокзале. Это была последняя мирная акция по обмену гражданами», – так рассказывал Маковельский. Ему посчастливилось попасть в эту последнюю партию обмена.

Внезапно прерванная научная работа требовала продолжения. Учёный трудится теперь в научных библиотеках Петрограда и Москвы. Уже в 1914 году выходит в свет первый том его фундаментального труда «Досократики», в 1915 году – второй том. Выход в свет этого труда стал явлением и для русской, и для всей западноевропейской науки. В 1918 году выходит в свет его книга «До сократовская философия. Историко-критический обзор источников», а в 1919 году – 3-й том «Досократиков».

В 1920 году Маковельский получил приглашения от университетов разных городов, в том числе от Бакинского университета. Он выбрал Баку... С 1920 по 1960 годы он преподавал в Бакинском университете. Одновременно он читал лекции в Политехническом и Педагогическом институтах, Институте повышения квалификации учителей, Институте народного образования, работал в Азербайджанском государственном научно-исследовательском институте педагогики. В университете Маковельский читал лекции по многим предметам: по истории философии, истории социально-политических учений, по логике, психологии, истории логики, эстетике, этике, педагогике. Уже в первые годы свое-

го существования Бакинский университет являлся центром культурной и общественной жизни города. Это и не удивительно, так как университет собрал лучшие научные и творческие силы своего времени. Профессора и преподаватели принимали самое активное участие в развитии научной и общественно-культурной жизни города. Часто читались открытые лекции для всех желающих, проводились открытые диспуты на актуальные темы; любой мог высказать своё мнение.

В те времена процветала демократическая атмосфера свободного высказывания в сочетании с высокой общей культурой поведения. Большой общественной работой вел Вячеслав Иванов – часто выступал перед рабочей аудиторией, участвовал в создании Союза журналистов, вместе с А. Маковельским участвовал в многочисленных университетских комиссиях.

Их связывала большая дружба – Вячеслав Иванов был частым гостем в семье Маковельских. Уже позже он напишет из Италии ностальгическое письмо – что ему так не хватает этой семейной ауры дома Маковельских, философских бесед, блестящего остроумия и поэтического настроения... Впрочем, это уже тема выходящая за рамки данной статьи.

В январе 1923 года Вячеслав Иванов читает вступительную лекцию в Оперном театре «Вагнер – мифотворец и его лебединое действо», в связи с постановкой на сцене оперы Р. Вагнера «Лоэнгрин». Творчество Вагнера было очень близко мистическому мироощущению Иванова – поэта. Тому свидетельство и его стихотворение, посвящённое дочери А. Маковельского в связи с выступлением знаменитого тенора Л. В. Собиннова на сцене Бакинского оперного театра в партии Лоэнгрин. Стихотворение В. Иванов записал сразу после спектакля в альбом Софии и, насколько мне известно, оно ни где не публиковалось.

**Софии Александровне
Маковельской:**

Обоим сон в тот вечер
Пригрезился один,
Когда о тайной встрече
Пел ангел Лоэнгрин.
И свет страны единой
Один в другом узнал,
Куда нас лебединый
Певучий чёлн умчал.
Лишь в ризе белой странник

Находит Монсальват,
Плывёт на зов посланник
В сиянии белых лат.
Изведая трепет чуда,
Запомните ж и мечь
Пылающим, откуда
Лучится сердцу весть

Стихотворение было прощальным – вскоре В. Иванов уезжает из Баку, и как оказалось, уже навсегда. Времена менялись, и, очевидно, тонкой интуицией поэта он это ощущал. Наступало тяжёлое для науки и свободного творчества время. Вячеслав Иванов писал Маковельским из Италии, надеялся на их приезд. Более того, в беседе с Максимом Горьким В. Иванов с увлечением рассказывал писателю о новых научных идеях А. Маковельского. Горький горячо поддержал эти идеи – но семья Маковельских уже была привязана незримиыми духовными нитями к земле Азербайджана, здесь уже были многочисленные друзья и главное – ученики, жаждущие знаний.

Маковельский остаётся в Баку. Он, как всегда, очень много работает. Его научное наследие актуально и сегодня. Монография «Древнегреческие атомисты», «Авеста», «История логики», «Софисты», труды по психологии и педагогике – это далеко не полный перечень созданного ученым-тружеником. Особенно нужно подчеркнуть неоценимый вклад А. Маковельского в изучение истории общественно-философской мысли в Азербайджане. Эта область оставалась ранее почти неизученной. Маковельский заложил основы новой научной дисциплины – истории азербайджанской философии. Затем это направление продолжили его ученики – академик Г. Гусейнов, профессор М. Касумов, профессор Ш. Мирзоева и многие другие. Многие свои труды Маковельский посвятил изучению мировоззрения великого Низами Гянджеви. Глубокий интерес Маковельского к творчеству Низами, думается, не случаен. Сомненно, ему была близка энциклопедичность знаний Низами. Маковельский пишет: «Низами был выдающимся философом своей эпохи. Он всеобъемлющим характере его знаний можно судить по разнообразию затрагиваемых в его произведении вопросов» (А. Маковельский «Низами как философ», 1946 год). Те, кто лично знал Маковельского, могли бы с полным правом адресовать эти слова самому автору. В наш дом всегда приходили самые разнообразные посетители, в том числе и мажорные учёные – за советом, за помощью, и всегда получали поддержку – и словом, и делом. А уходя, говорили: «Как будто попадаешь в неисчерпаемый океан знаний». И это действительно было так.

Маковельский прожил долгую и плодотворную жизнь. Он был директором Института философии АН Азербайджанской ССР, академиком АН Азербайджанской ССР, членом-корреспондентом АН СССР. В Азербайджане было только двое учёных, имевших это всеобщее научное звание – Маковельский и президент АН Азербайджанской ССР учёный – химик с мировым именем Юсиф Мамедалиев. До последних дней своей жизни Маковельский много работал, несмотря на плохое зрение и пониженный слух. В Институте философии его всегда ставили в пример молодым бездельным сотрудникам. Скончался учёный на 86 году жизни, в декабре 1969 года.

Мне хотелось бы закончить это далеко не полное повествование стихотворными строками из далёкого прошлого:

Жизнь – не увлечение,
Жизнь – одно стремление,
Торная дорога в солнечную даль.
Для того, кто ловит каждое мгновение,
У кого есть воля, твердая, как сталь.

Ольга ЮЖАНИНА-МАКОВЕЛЬСКАЯ.